

Юрий Радченко

От Старого Утринова до Мюнхена: первая научная биография Степана Бандеры*

Grzegorz Rossoliński-Liebe. *Stepan Bandera: The Life and Afterlife of a Ukrainian Nationalist. Fascism, Genocide, and Cult* [Степан Бандера: жизнь и загробная жизнь украинского националиста. Фашизм, геноцид и культ]. Stuttgart: *ibidem*-Verlag, 2014. 654 p. ISBN 978-3-8382-0604-2¹

В очередной раз мысль о том, что украинское общество находится еще далеко от научной дискуссии о роли личности Степана Бандеры в истории Украины и Восточной Европы, возникла у меня при посещении музея «Тюрма на Лонцкого» во Львове в апреле 2015 года. Мне было интересно посмотреть, изменилась ли экспозиция там после моего визита летом 2010 года. За время беглого осмотра оказалось, что выставка мало изменилась. Именно тогда в этом помещении проходила презентация брошюры Миколы Посивныча, посвященной жизненному пути Степана Бандеры². На этом мероприятии приблизительно час выступал автор. Его доклад имел преимущественно агиографический характер. Посивныч совершенно не коснулся проблем участие оуновцев в преступлениях против евреев, поляков и украинцев, которые не разделяли их взгляды. Судя по вопросам после презентации, аудитория, которая там собралась, полностью поддерживала такую версию изложения биографии Бандеры. На мои вопросы про антисемитский ком-

* Этот текст является дополненной и переработанной версией украиноязычной версии статьи, ранее опубликованной на сайте *Україна Модерна* (<http://uamoderna.com/md/radchenko-bandera-biography-review>). Исследование стало возможным при поддержке L. Dennis and Susan R. Shapiro Fellowship (Center for Advanced Holocaust Studies, United States Holocaust Memorial Museum), European Holocaust Research Infrastructure Fellowship (Zentrum für Holocaust-Studien, Institut für Zeitgeschichte München), Petro Jacyk Visiting Fellowship и Anne Tanenbaum Centre for Jewish Studies Visiting Fellowship (University of Toronto), стипендии от Niemiecki Instytut Historyczny w Warszawie (Deutsches Historisches Institut Warschau). Благодарю за полезные советы во время подготовки статьи Пера Андерса Рудлинга, Ярослава Грицака, Ивана-Павла Химки.

¹ Похвалы книги профессорами Омер Бартов, Иван-Павло Химка, Антони Полонский, Сузанне Хайм, Марк фон Хаген и Арнд Бауеркэмпер можно прочитать на сайте: <http://www.ibidemverlag.de/Unser-Verlagsprogramm/Geschichte/Stephan-Bandera--The-Life-and-Afterlife-of-a-Ukrainian-Fascist-1685.html>.

² Презентація книги Миколи Посівнича *Степан Бандера* в «Тюрмі на Лонцького» // Музейний простір. 5.4.2015. <http://prostir.museum/ua/event/3075>.

понент в идеологии ОУН Посивныч и некоторые люди из аудитории ссылались на «аргументы» и «источники» на методологическом уровне 1991 года.

Несмотря на все политологические, исторические и псевдоисторические дискуссии, за последнюю четверть столетия после падения коммунизма в Украине так и не было написано ни одной (!) научной биографии Степана Бандеры. Как говорит народная поговорка «святое место пусто не бывает», и за изучение биографии Бандеры берутся иностранные ученые. Примером такой работы может служить докторская диссертация научного сотрудника Берлинского Свободного Университета Гжегожа Россолинского-Либе, которая была издана в 2014 году в Штутгарте³. Эта книга является первой попыткой написать научную биографию Степана Бандеры, а также проанализировать историческую память о нем в украинской диаспоре и независимой Украине. В целом в книге 652 страницы, из которых чистый текст составляет – 559 страниц. Хотя в западной гуманитарной науке существует стереотип о том, что «немцы пишут очень объемистые книги», даже по меркам ФРГ монография Россолинского-Либе является обширной. Россолинский-Либе просмотрел большое количество архивных источников, а также очень хорошо ориентируется не только в историографии на английском, немецком и польском, а также украинском и русском языках. Во время подготовки текста автор работал в немецких, польских, украинских, американских, канадских и британских архивах.

Вместе с этим, некоторые важные архивные материалы им не были учтены. Например, Россолинский-Либе хотя и работал в Киеве, но так и не использовал документы из Архива ОУН, который содержит большое число мельниковских документов, посвященных, в том числе, и 1920-1940-вым годам. Хотя в монографии есть ссылки на Архив провинции Альберта, Россолинский-Либе не работал (по крайней мере, в книге нет ссылок на них) во многих архивах Канады, где содержится полезная информация для исследования. Конечно, обработать все архивы Канады невозможно; документы, связанные с украинской диаспорой, разбросаны по всей страны. Вместе с тем материалы коллекции документов Петра Потичного, которая содержится в Библиотеке редкостной книги в Библиотеке Томаса Фишера (Торонто)⁴ или документационная база «Осередку» (Виннипег)⁵ могли бы пролить свет на вопросы, которые ставит в своей книге Россолинский-Либе.

³ Моё непростое отношение к ранней лекции Гжегожа Россолинского-Либе изложено здесь: Радченко Ю. Про український «радикальний націоналізм», «фашизм», «націонал-більшовизм» та культуру дискусії // Україна Модерна. 29.11.2014. <http://uamoderna.com/blogy/yurij-radchenko/liebe-bandera>.

⁴ Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada). The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine // University of Toronto Libraries. <http://www.library.utoronto.ca/fisher/collections/findaids/potichnyj.pdf>.

⁵ Oseredok. Ukrainian Cultural and Educational Centre: museum, archives, library, art gallery, boutique. <http://www.oseredok.org/>.

Хотя работа Россолинского-Либе имеет ссылки на материалы «устной истории», этот тип источников был им слабо использован. К примеру, автор фактически полностью игнорирует базу Фундации Шоа и коллекцию интервью, проведенных командой Патрика Дебуа – Яхад Ин Унум. Первая база источников представляет собой коллекцию интервью с евреями, которые пережили Холокост, а также с Праведниками Народов Мира. Эту базу создали в 1990-е годы, но она во многих аспектах бесценна при изучении отношения ОУН к евреям. Коллекция Яхад – Ин Унум представляет собой интервью с неевреями, которые были свидетелями Холокоста. Эти источники представляют собой в основном свидетельства, записанные во второй половине 2000-х годов. Общеизвестно, что большинство «украинских» свидетельств о событиях лета 1941 года в Галиции и на Волыни отрицают погромы, а также участие созданных ОУН структур в этих акциях. Источники из этой коллекции иногда приносят очень полезные данные для исследователей. Например, один мельниковец утверждал, что во Львове летом 1941 года был действительно погром, но его исполнение он приписывал не «украинской народной милиции», созданной правительством Ярослава Стецька, а батальону «Нахтигаль», который подчинялся Абверу⁶. В монографии присутствует не критическое отношение Россолинского-Либе к некоторым «воспоминаниям», как в случае с книгой Евгения Наконечного *Шоа во Львове*⁷. Известно, что автору этой книги в 1941 году было 10 лет. Вероятнее всего, во время написания «воспоминаний» Наконечный использовал семейный нарратив, а не излагал собственный опыт и его интерпретацию.

В книге Россолинского-Либе 10 глав. Автор анализирует межвоенную историю украинских правых радикалов, политическое созревание Бандеры, «украинскую национальную революцию» 1941 года, преступления оуновцев в годы войны, послевоенную деятельность Бандеры, его культ в украинской диаспоре и независимой Украине до конца правления президента Виктора Ющенко. Не все разделы монографии одинаково удачны по новизне исследования и оригинальности анализа. Самой удачной является 4-ая глава, посвященная событиям лета 1941 года, когда оуновцы попытались реализовать идеи «украинской национальной революции» и, сотрудничая с немцами и принимая участие в погромах евреев, попытались создать собственное государственное образование. Самой неудачной является 5-ая глава, в которой Россолинский-Либе пытается анализировать события 1941-1943 гг., когда Бандеры уже не было в Украине. Особенно неудачными являются части монографии, посвященные преступлениям военных формирований ОУН в отношении поляков и евреев. В этом отрывке текста автор главным образом цитирует других исследователей и не предлагает оригинального анализа вышеупомянутых событий.

⁶ USHMM, RG-50.589.0187.01.01

⁷ Наконечний Є. «Шоа» у Львові: спогади. Вид. 2-е. Львів, 2006.

Текстам и высказываниям Россолинского-Либе, как мне лично приходилось слышать, свойственно неуважительное отношение к исследованиям истории ОУН, если они проводятся в Украине или выходцами из этой страны. Монография про Бандеру тоже демонстрирует подобные тенденции. В книге есть довольно-таки большое вступление, где поясняются многие методологические, терминологические понятия и теории. На страницах 26-33 Россолинский-Либе анализирует политизированный вопрос о соотношении идеологии ОУН и европейского фашизма. Показательным является то, что автор цитирует многих исследователей национализма (в том числе и из Восточной Европы), но, вместе с тем, не делает ни одного упоминания, например, о дискуссии между Александром Зайцевым и Тарасом Курыло, которая развернулась на страницах либерального львовского интернет издания *Zaxid.net*⁸. Судя по списку литературы Россолинскому-Либе известна монография Александра Зайцева, посвященная истории украинских правых радикалов в межвоенный период. В этой книге, подготовке которой Зайцев посвятил много лет работы в разных архивах и библиотеках, была выдвинута теория про существование особенного типа интегрального национализма, который мог бы превратиться в «полноценный» фашизм при условии создания независимого государства – «ушташизм». Эта идея оригинальная, хотя я с ней не соглашаюсь и критиковал ее⁹, но показательным является то, что Россолинский-Либе не цитирует подобные качественные исследования и дискуссии в Украине.

Я уже критиковал Россолинского-Либе за нечеткую устную формулировку того, что он имеет ввиду, когда оперирует терминами типа «фашизм», «украинский радикальный национализм», «украинский фашизм» и т.д.¹⁰. Автор письменно более четко формулирует те понятия, про которые говорит публично. Но в монографии появляются термины, которые автором не расшифрованы. Так, во вступлении Россолинский-Либе пишет о том, что существовали «консервативные или военные режимы, как Антонеску, Хорти или Пилсудского, и фашистские режимы, такие как в Италии во времена Муссолини, в нацистской Германии, а также некоторые режимы, которые определенное время были фашистскими, а со временем соединяли *национал-консерватизм* (курсив мой – Ю.Р.) с фашизмом, как в случае с франкистской Испанией и салазаровской Португалией» (С. 33). Из тек-

⁸ Зайцев О. Чи існував український національно-визвольний фашизм? // *Zaxid.net*. 12.3.2012. http://zaxid.net/news/showNews.do?chi_isnuvav_ukrayinskiy_natsionalnovizvolniy_fashizm&objectId=1249957; Курыло Т. Ще раз про ОУН та фашизм // *Zaxid.net*. 15.3.2012. http://zaxid.net/news/showNews.do?shhe_raz_pro_oun_ta_fashizm&objectId=1250264; Зайцев О. ОУН і фашизм: сім тез до дискусії // *Zaxid.net*. 30.3.2012. http://zaxid.net/news/showNews.do?oun_i_fashizm_sim_tez_do_diskusiyi&objectId=1251429. См. также: Курыло Т. Скандал із Россолінським-Либе та стан української історії // *Історична правда*. 12.3.2012. <http://www.istpravda.com.ua/columns/2012/03/4/75432/>.

⁹ Радченко Ю. Рассуждения над книгой Александра Зайцева *Украинский интегральный национализм* или Украинские правые радикалы в контексте эпохи // *Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры*. 2014. № 2. С. 242-254.

¹⁰ Радченко Ю. Про український «радикальний націоналізм»....

ста не понятно, что Россолинский-Либе имеет ввиду под термином «национал-консерватизм» и какие политические партии, согласно мировоззрению автора, его представляли. Также не понятно использование термина «украинский геноцидальный национализм» (С. 531). Автор не дает объяснения, что он имеет ввиду, используя этот термин. Говорит ли Россолинский-Либе про идеологию ОУН с 1929 года? Или речь идет про 1941 год? Говорит он об идеологии ОУН(б) или ОУН(м)? Таким же образом складываются обстоятельства с термином «фанатичный суицидальный национализм» (С. 532)¹¹.

Большая часть текста посвящена не столько биографии Бандеры, сколько истории ОУН(б), ее идеологии, политическим и военным практикам. Потому задекларированное название исследования не всегда отвечает содержанию. К примеру, большое число страниц посвящено изучению вопроса о сущности идеологии ОУН или о событиях 1941-1944 гг. в Украине, на которые Бандера имел мало влияния, пребывая в немецком заключении.

Иногда Россолинский-Либе – сам того, видимо, не желая – повторяет постулаты и тезисы оуновской пропаганды. Известно, что одним из политических и коммеморативных ритуалов украинцев в межвоенной Польше было выкапывание могил или курганов украинским сечевым стрельцам. В этих акциях принимали участие самые разные политические группы – от оуновцев до членов КПЗУ. Россолинский-Либе повторяет послевоенную версию этих событий, изложенную бандеровским «партийным историком» Петром Мичуком, и пишет, что именно лидеры ОУН давали инструкции своим подчиненным создавать символические курганы даже там, где не были похоронены украинские солдаты (С. 101), не вспоминая, например, про участие в этих акциях членов КПЗУ.

Остается открытым вопрос о том, насколько сильным было влияние биологического расизма на идеологию довоенной ОУН. Россолинский-Либе утверждает, что «в украинский национализм расизм и евгеника проникают в контексте очищения украинской нации, языка, культуры от чужаков – в первую очередь от польского, русского и еврейского влияния с целью получить чистую украинскую "расу"» (С. 111). До конца не понятно, говорит ли Россолинский-Либе про ОУН или имеет в виду более широкий контекст. Как мне видится, глубже расизм проник не в идеологию ОУН, а в мировоззренческие идеалы Фронта Национального Единства (ФНЕ) во главе с Дмитрием Палиевым. «Райхсфюрер СС» Генрих Гиммлер в своей речи перед немецкими офицерами дивизии СС «Галиция» 1 февраля 1944 год утверждал, что ФНЕ «был мировоззренчески очень близок к национал-социализму»¹². Одним из известных пропагандистов расового антисе-

¹¹ Некоторые термины более широко раскрыты автором в другой публикации: Rossoliński-Liebe G. The Fascist Kernel of Ukrainian Genocidal Nationalism // *The Carl Beck Papers in Russian and Eastern European Studies*. 2015. № 2402.

¹² Yad Vashem Archives. M 53. F.N.274. P. 8.

митизма на страницах газеты ФНЕ *Победа* был Ростислав Ендик, работы которого даже переводились на немецкий в Третьем Рейхе¹³.

В своем исследовании Россолинский-Либе много внимания уделяет Второму Большому Сбору в Кракове 31 марта – 1 апреля 1941 года (С. 176-181). Это Собрание закрепило обособление ОУН(б) как отдельной организации и принял ряд решений, которые, по мысли автора, окончательно фашизировали политическую группу сторонников Степана Бандеры. Политический курс ОУН(б), принятый в апреле 1941 года, был тоталитарным, ксенофобским (в том числе, антисемитским) и мало чем отличался от фашистских программ в Восточной Европе того времени. Интересным является то, что Резолюция Великого Сбора не имела прогитлеровских лозунгов. Но все здесь не так однозначно. Перед созывом Большого Сбора ОУН(б) создала Политическую Комиссию, главой которой был Степан Ленкавский, а членами – Иван Мирынга, Борис Левицкий, Лев Ребет и Василь Рывак. В комиссии, как и в руководстве ОУН(б), были люди, которые выступали за внесение в программу пункта «о полной солидарности с национал-социалистической Германией» и пытались сделать ее «идентичной» с идеологией НСДАП. Точно неизвестно, кто был сторонником такой программы и какой была позиция Бандеры в тот период, но, по свидетельству Левыцкого, Митрынга и Ленкавского, известные своими антисемитскими высказываниями¹⁴, выступили против прогитлеровских пунктов в программе ОУН(б)¹⁵.

Анализирует Россолинский-Либе также документ под названием *Борьба и деятельность ОУН во время войны*, который по сути стал программой того, что руководство организации назвало «Украинской Национальной Революцией» и активно воплощало в жизнь летом 1941 года на территории Галиции и Волыни и частично – позднее на территории Надднепрянской Украины. Россолинский-Либе, как и большинство историков, которые критически относятся к наследию ОУН, цитирует большие отрывки из этого текста, где евреи представлены «вражеской» этно-религиозной группой по отношению к украинцам. Там, кроме того, говорится, что «национальные меньшинства» разделяются на «дружественные»

¹³ Архів Українського Вільного Університету. Фонд Ростислава Єндика. Интересно, что после войны он пытался защитить постдокторскую работу (Habilitation) *Антропологическая структура Украины с замечаниями про палеоантропологию Восточной Европы* в Украинском Свободном Университете в Мюнхене, где имели влияние представители мельниковской и бандеровской ОУН. Среди авторов, которые написали положительный отзыв на работу Ендика, был «ведущий расолог» уже разгромленного Третьего Рейха Ганс Гюнтер. Часть рецензентов критиковала «исследование» Ендика за «наличие большого числа фактологических ошибок». Например, один рецензент писал, что автор уменьшает в Украине количество представителей «динарской расы в пользу нордической». Этим Ендик доказывает, что он «руководствуется не научными целями». Рецензент пишет также, что «автор является фанатическим расистом». (Там же.) В результате работа не была защищена, но показательным является тот факт, что она была рассмотрена и один из главных «расологов» Третьего Рейха был приглашен в качестве эксперта.

¹⁴ Радченко Ю. Про український «радикальний націоналізм»...

¹⁵ Національний рух під час Другої світової війни: інтерв'ю з Б. Левицьким // Діялоги. 1979. № 2. С. 14.

(представители «порабощенных народов») и «враждебные» («русские, поляки, евреи») (С. 181). Показательно, что подобные инструкции по созданию органов самоуправления, полиции, ведения пропаганды и сотрудничества с немецкой армией имела также ОУН(м). Хотя пропаганда мельниковцев имела всю войну антисемитские элементы, показательно, что у бандеровцев иерархия «враждебных» и «дружественных» народов и отношение к ним были прописаны четче¹⁶.

При создании бандеровского Украинского Государственного Правления (УДП) Ярослав Стецько ввел в его состав нескольких бывших членов украинских партий. Так формально членами УДП были бывшие активисты УНДО Юлиан Павликовский, Александр Маритчак¹⁷. Россолинский-Либе комментирует введение в состав правительства небандеровцев так: «Такая кооперация с иными политическими лагерями и партиями была довольно типична для некоторых фашистских движений, которым нужно было консолидировать власть. Национал-социалисты, например, сотрудничали с другими блоками, главным образом с консерваторами или национал-консерваторами до того времени, пока режим не разрушил их партии» (С. 217). Из этого пассажа видно, что Россолинский-Либе не понимает до конца той ситуации, которая сложилась в Западной Украине в период с 1939 по 1941 гг. Во время «ускоренной» советизации, которая происходила в Галиции и на Волыни, как и во всех «новоприсоединенных» к СССР землях в 1939-1940 гг., были уничтожены все местные политические институты и партии, которые функционировали до прихода большевиков. Потому сравнение сотрудничества Гитлера и Муссолини на пути установления диктатуры с консерваторами или другими правыми радикалами с ОУН после 1939 г. некорректно, потому что, к примеру, УНДО как структуры в 1941 году уже не существовало. Таким же образом бандеровцы чисто формально в 1944 году ввели в состав Украинской Главной Освободительной Рады (УГОР) нескольких политиков, которые не принадлежали к ОУН(б).

Исследуя период «Украинской Национальной Революции» Россолинский-Либе пишет про празднования «освобождения от большевиков» Станиславова (сейчас – Ивано-Франковска), где в мероприятиях вместе с членами ОУН(б) и местного населения приняли участие и венгерские военнослужащие. Празднование сопровождалось не только лозунгами «Слава Украине!», «Слава Степану Бандере!», «Слава Адольфу Гитлеру!», но и «Слава союзной венгерской армии!». Россолинский-Либе совсем не комментирует такое сотрудничество ОУН и венгерской армии в контексте того, что среди лозунгов, которые ОУН(б) выдвинула в 1941 году, кроме антисоветских, антисемитских, антирусских и антипольских были, в том числе, и антивенгерские. Так, среди воззваний Краевого Провода ОУН(б) от 1 июля 1941 года говорилось: «Народ! Знай! Твои враги Москва, Польша, мадя-

¹⁶ Архів ОУН (Київ). Ф.1. Оп.1. Спр. 266. Арк. 1-4.

¹⁷ Ярослав Стецько, 30 червня 1941 р. – проголошення відновлення державності України. Торонто, Нью-Йорк, Лондон, 1967. С. 226-227.

ри, жидова – это Твои враги! Уничтожай их!»¹⁸. Особенно это интересно в контексте того, что венгерская армия остановила несколько погромов в Западной Украине (С. 236).

Россолинский-Либе локализирует «Украинскую Национальную Революцию» географически Галицией и Волынью, а хронологически – летом 1941 года. В этом ключе из поля его исследования выпадает деятельность ОУН в центральной, восточной и южной Украине. Россолинский-Либе мало пишет про деятельность ОУН(м) в центральной Украине (С. 242-245) и про службу бандеровцев в рядах украинской вспомогательной полиции (С. 256-260), совсем не касаясь участия членов походных групп в создании органов полиции и самоуправления на востоке и юге Украины. В некоторых городах восточной Украины бандеровцы так хорошо закрепились в полиции и органах самоуправления, что пребывали там до конца немецкой оккупации. Правда, им приходилось скрывать свою партийную аффилиацию (бандеровцам с осени 1941 года, а мельниковцам – с зимы 1941-1942 гг.).

Одним из проблемных и политизированных вопросов остается участие УПА в уничтожении евреев. В своем исследовании Россолинский-Либе приводит большое число свидетельств евреев, которые пережили Холокост, материалов послевоенных процессов, немецких документов, в которых показано участие вооруженных формирований бандеровцев в преследованиях и убийствах евреев в период 1943 и 1944 годов (С. 275-276). Нет сомнения в том, что бандеровская УПА принимала участие в подобных акциях, а в 1944 году убивала «своих» еврейских врачей, потому что СБ подозревало их в симпатиях к советской власти.

Показательно, что для украинских повстанцев, которые начали борьбу против немцев, идеологически евреи оставались врагами. В 1943 году один курсант страшинской (офицерской) школы УПА «друг Щербина» записал, что евреев следует считать «агентами московского империализма, когда-то царского, а теперь пролетарского, но все-таки сначала бить москалей, потом еврейских недобитков»¹⁹. Евреев так же уничтожали польские, а иногда и советские партизаны. Проблема в том, что в своих свидетельствах евреи, которые пережили атаки украинских партизан, по-разному идентифицируют нападающих. Те, кто пережил Холокост, называют вооруженных нападающих «бандеровцами», «бульбовцами» или просто «украинцами». Это очень похоже на то, как в описании событий 1941 года евреи называют погромщиков (в том числе сотрудников «украинской народной милиции»), не «оуновцами» или «бандеровцами», а просто «украинскими националистами» или чаще всего – «украинцами». Потому исследователям, используя воспоминания евреев, сложно точно отождествить группу нападающих с бандеровцами, мельниковцами, бульбовцами или просто криминальными элементами.

¹⁸ ОУН у 1941 році: документи. Ч. 1. Київ, 2006. С. 261.

¹⁹ Archiwum Akt Nowych, Archiwum Wiktora Poliszczuka. Sign.153. P. 186-187.

Анализирую массовые убийства поляков и евреев, которые пережили преследование немцев и коллаборантов, на Волыни в 1943-1944 гг. УПА, Россолинский-Либе выдвигает 4 фактора, которые способствовали этому: «Во-первых, это социальное и политическое положение, в котором оказались украинцы в межвоенный и более ранний период; во-вторых боевые действия и стратегия УПА; в-третьих, это влияние нацистской пропаганды и идеологии; в-четвертых, не было сильной администрации на этих территориях (на Волыни – Ю.Р.) во время смены фронтов». Конечно, все эти факторы имели свое влияние. Вместе с тем Россолинский-Либе игнорирует фактор ускоренной «советизации» Волыни в период 1939-1941 гг., когда большевики принесли в регион свои методы управления и борьбы с реальными и воображаемыми врагами своего режима, важными элементами которых были репрессии, депортации, насильственная национализация имущества и уничтожение заключенных в тюрьмах при отступлении летом 1941 года.

Россолинский-Либе вспоминает про украинцев, которые помогали евреям и полякам в период немецкой оккупации. Так, он пишет про 2472 украинцев, которым Яд Вашем предоставил статус Праведников Народов Мира (С. 280). Показательно, что в их числе был один из деятелей ОУН(б) Федор Вовк. В период немецкой оккупации он спас еврейскую семью. Известно, что некоторые отряды УПА прятали евреев, и они пережили войну²⁰. Эту, «иную», сторону событий автор никак не комментирует. В этом ключе перед историками стоит очень много вопросов. Сколько членов ОУН и УПА принимало участие не только в уничтожении, но и в спасении евреев? Если такое происходило, то чья была это инициатива: личная или локального руководства? Какими были мотивации? Известно, что среди людей, которые спасали евреев в годы войны, были солдаты Вермахта и члены НСДАП. Оскар Шиндлер – это классический пример. Отсутствие исследований продуцирует спекуляции «с другой стороны», когда сторонники ОУН, используя фактически случаи-исключения, когда члены ОУН спасали евреев, пытаются отрицать антисемитскую сущность этой организации в годы войны. Показательной в этом ключе является позиция Владимира Вятровича, который берет тот же случай Федора Вовка и пытается доказать, что взгляды этого оуновца разделяли чуть ли не все члены партии²¹. В Украине часто даже умеренные организации придерживаются подобной позиции²².

²⁰ Сусленський Я. Справжні герої. К., 1993. С. 14-15; Мандик Хасман – єврей з УПА (сюжет ТВі за 02.02.2012) // Youtube.com. http://www.youtube.com/watch?v=qKm_aySS80Y.

²¹ В'ятрович В. Історія з грифом «Секретно»: Федір Вовк – український націоналіст та праведник народів // ТСН. 7.2.2013. <http://tsn.ua/analitika/fedir-vovk-ukrayinskiy-nacionalist-ta-pravednik-narodiv-svitu-281088.html>.

²² Зимой 2015 года мне одна украинская национал-либеральная организация из Харькова предложила прочитать лекцию по теме моих исследований. Я тогда писал статью, посвященную жизненному пути одного мельниковца, который в годы войны присоединился к Einsatzgruppe D (Оперативная группа Д) СС, принимал участие в убийствах евреев в Украине и России, а также в «антипартизанских акциях» в Белоруссии. Я сформулировал тему и направил ее организатору.

Комментирует Россолинский-Либе также программу ОУН(б), принятую на Великом Сборе в августе 1943 года (С. 262-265). Эта программа, как известно, была попыткой в пропагандистском отношении отойти от фашистской идеологии и вырваться из идеологической болотной ловушки, которая тянула всех европейских правых радикалов в общую могилу с Гитлером и Третьим Рейхом. Автор биографии Бандеры утверждает, что отход от Führerprinzip (принцип вождя), отказ от национальной дискриминации и антисемитизма, левая риторика в области экономики были попыткой наладить отношения с Великобританией и США (С. 265). Вместе с тем известно, что подобная «демократизация» была лишь пропагандистским шагом, который происходил на фоне уничтожения польского населения Волыни и евреев, которые пережили убийства нацистов и коллаборантов. Насколько эта программа воспринималась самими оуновцами, особенно в отношении «решения еврейского вопроса», показывает тайная дискуссия в 1944 году между Дмитрием Донцовым и Йосипом Позычанюком. Сначала немного о Донцове²³.

Дмитрий Донцов хоть никогда не был членом ОУН, всегда был авторитетом для бандеровцев. Один из членов ОУН(б) и группы Генерального Секретариата Иностраных Дел УГОР Владимир Макар так характеризовал Донцова в своем некрологе в 1973 году: «...великий Человек, которой уже при жизни получил почетное звание создателя украинской духовности, нового мировоззрения... творца революционного украинского национализма. ...это одна из величайших и эпохальных личностей украинского народа, наряду с Тарасом Шевченко, Иваном Франко, Лесей Украинкой, которые – как когда-то древние пророки – были одержимы великой фанатичной верой в Правду Украины и ее неминуемую победу. Шестьдесят лет – полные два поколения – Дмитрий Донцов формировал духовность украинского народа и украинской нации»²⁴.

До конца своей жизни Бандера вел переписку с автором *Национализма*. За три года до своей смерти он поздравил Донцова с восточной Пасхой. В этом письме говорилось: «Разрешите сердечно поздравить Вас с праздником Христового Воскресения – счастливых праздников и восстановления сил для дальнейшей незаменимой работы в подготовке нашего народа к национальному Воскресению»²⁵. Перед войной работами Донцова, где восхвалялись Гитлер, Муссолини, Дегрель и Франко, зачитывались праворадикалы из Западной Украины. Донцов стоял на радикальных антисемитских позициях. Своих политических оппонентов, левых,

рам. Они меня в свою очередь проинформировали, что «следует иметь в виду», что «подобной презентацией» могут воспользоваться пророссийские активисты в Харькове, что следует «уравновесить» тему, рассказав о том, как оуновцы спасали евреев. Я ответил, что с подобными случаями профессионально, читая первоисточники, не встречался и отказался выступать.

²³ См. также: Зайцев А. Доктрина Дмитрия Донцова // Форум новейшей восточноевропейской истории и культуры. 2014. № 2. С. 175-194.

²⁴ Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada). The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine. Box 66. Folder «Dmytro Dontsov».

²⁵ Libraries and Archives Canada. MG 31. D 130. Vol 5. S. Bandera.

либералов он обзывал «защитниками жидовской демократии» и «шабестогами»²⁶. Показательным является то, что Донцов оставался человеком, который ненавидел евреев и отождествлял их с большевизмом даже после войны²⁷.

Позычанюк представлял собой самое умеренное, левое крыло ОУН, но и в его отношении к евреям были свои нюансы. Он был на 30 лет младше Донцова и имел совершенно другой жизненный опыт. По одной из версий он был сыном прачки. После окончания Неженского педагогического института Позычанюк вступает в комсомол. Он длительное время проживал в Москве и Ленинграде. В 1940 году его отправили на комсомольскую работу во Львовский университет, который к тому времени советы успели украинизировать. В это время у Позычанюка происходит идеологический слом. Он связывается с оуновским подпольем. С Бандерой Позычанюк не был лично знаком. При вступлении немецких войска во Львов он присоединяется к походным группам ОУН и выдвигается на Восток, где его арестовывают и отправляют сначала в Краков, а потом в концлагерь Освенцим вместе с группой, которая состояла из 140 оуновцев. Не совсем ясны обстоятельства его освобождения оттуда. По одной из версий «волинякам и Позычанюку удалось отовратиться на допросах и их освободили»²⁸. Не известно, принимал ли участие Позычанюк в погроме во Львове летом 1941 года, но есть свидетельства о том, что он еще во время сотрудничества с большевиками придерживался антисемитских взглядов²⁹.

Во время дискуссии 1944 года Донцов обвинял ОУН в том, что ее новая программа похожа на то, что декларировала Центральная Рада во время революции 1917 года. К примеру, Донцов там прочитал, что ОУН выступает «за равноправие жидов». Он констатировал: «В программе нет отзвука укр. исторических традиций, ни социальных, ни национальных, ни политических и то не только традиций казачины, но и недавних традиций повстанческого движения 1917-1921 гг. с их ксенофобией против пришельцев с севера, антисемитизмом, религиозностью

²⁶ Biblioteka Narodowa. Archiwum Dmytra Doncowa (1883-1973). Mf. 80378.

²⁷ В письме к одному бандеровцу от 22 июня 1950 года он комментирует то, как в Монреале украинская футбольная команда сыграла с еврейской командой. Донцов критикует члена ОУН(б) Сербина за то, что он «призвал молодежь играть с жидами-большевиками». По словам Донцова «украинцы в этом матче победили жидов, а потом жида победили двух украинцев, якобы “гитлеровцев”... на этом матче раздавались жидовские и коммунистические листовки». См.: Libraries and Archives Canada. MG 31. D 130. Vol 3. G. Gabora.

²⁸ Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada). The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine. Box 86. Folder «Petro Dushyji». Лист Петра Баля до «Літопису УПА». 5 серпня 1988р.

²⁹ По словам одного из его друзей: «Позычанюк, как и все члены комсомола, негативно относился к "старшим братьям" – русским и коммунистам еврейской национальности. Были жалобы на инструкторов русской и еврейской национальностей, которых прислали для работы с украинцами из чужих краев». См.: Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada). The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine. Box 96. Folder «Josyp Posichniuk».

и частнособственническими тенденциями»³⁰. Даже на фоне того геноцида, который развязали нацисты, их союзники и коллаборанты в отношении евреев Донцов писал: «Ментальность и политика мирового еврейства вредна для украинской нации и государственности. Борьба с еврейством в интересах и традиции укр. нации»³¹.

Что ему ответил Позычанюк? Он признает авторитет Донцова. В преамбуле говорилось, что эти «"Замечания" были написаны... человеком (да и теперь) авторитетным в украинских кругах»³² и только потому он отвечает. Донцов был авторитетом не только для Позычанюка, но для многих членов ОУН³³ и УПА³⁴. В ответе Донцову Позычанюк иногда полностью отрицает любую дискриминацию по этническому или расовому признаку в новой программе ОУН: «Для нас враг должен определяться не расовой принадлежностью, а степенью враждебности нашим идеям и активностью деятельности против нас». Но в «еврейском вопросе» у него были свои нюансы. Позычанюк признавал, что антисемитизм был составной частью идеологии ОУН, но на этом этапе антиеврейскую пропаганду следует прекратить: «... несмотря на все наши традиции в еврейском вопросе, нам следует сейчас максимально отойти от антисемитизма»³⁵.

Окончательно «отойти» от антисемитизма в пропаганде бандеровцам удалось только в 1944 году – во время проведения этой дискуссии. Однако, в 1944 году с подписью «Украинские повстанцы» была издана листовка под названием *За кого погибаете, братья*, которая была подготовлена для украинцев-красноармейцев. Там, в том числе, говорилось, что солдаты РККА погибают за «новую большую мировую империю новых царей-кровопийцев, за новое царство людоеда Сталина, за клику, за партию, за пузатых, сытых жидов-комиссаров, за любимое НКВД, за Кагановичей, Молотовых, Литвиновых, Вышинских и тысячи других, что за кровь народа, за награбленное гуляют на банкетах и планируют построение новой мировой империи»³⁶.

³⁰ Матеріали до дискусії над програмою ОУН (поширенню не підлягає) // Архів Визвольного Руху. <http://avr.org.ua/index.php/viewDoc/10692/>.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Бандеровцы в 1942 году использовали работы Донцова при подготовке школьных программ. Например, «среднешкольная» молодежь должна была изучать *Масса и руководство* и *Национализм*. См.: Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada). The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine. Box 76. Folder «Underground Publications OUN (b)».

³⁴ В уповском *Календаре* за 1950 год есть ссылки как на Постановления III Чрезвычайного Сбора ОУН и на статью «Про характер», «деланную на основе реферата Д. Донцова». См.: Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada). The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine. Box 81.

³⁵ Матеріали до дискусії над програмою ОУН (поширенню не підлягає) // Архів Вихвольного Руху. <http://avr.org.ua/index.php/viewDoc/10692/>.

³⁶ Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada). The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine. Box 81.

В личной переписке члены ОУН(б), даже используя левую риторику, продолжали эксплуатировать старые антисемитские стереотипы. Так, 6 декабря 1944 года один оуновский активист писал своему другу: «В Украине и на территории всего СССР должен быть действительно справедливый строй. Мы его несем на наших знаменах. Он написан нашей кровью: "Свобода народам и человеку". Это прогрессивный клич нового человека. Он из здоровой души украинского рабочего и крестьянина. *А не в жидовских головах* (курсив мой – Ю.Р.). Вам нужно понять, что лучшую судьбу может завоевать только украинский народ, нам ее не даст ни Гитлер и не Сталин»³⁷.

Позычанюк хоть и осуждает уничтожение евреев, но тем не менее не чувствует никакого сочувствия к ним. Для него они чужие. Для Позычанюка запрет антисемитизма является своего рода тактическим шагом: «Это не означает, что мы за еврейство... Нет. Мы просто отбрасываем то, что невозможно употреблять». Далее он добавил циничную фразу: «Тем более, что еврейская проблема в Украине на сегодня больше не существует... После немецкой практики трудно (если не глупо) играть этой картой сегодня. Подчеркиваю – сегодня»³⁸.

Анализируя образ Бандеры и бандеровцев в советской пропаганде Россолинский-Либе заметил, что именно в 1947 году произошли смена того, как советские пропагандисты называли членов ОУН(б) и украинских повстанцев. Если с 1944 года их называли «украинско-немецкими националистами», то с 1947 – «украинскими буржуазными националистами». Именно в то время, когда Холодная война набирала обороты, советские пытались в массовом представлении отождествить украинское сопротивление с защитниками капитализма. Автор справедливо отмечает, что именно после этого украинское подполье начинает печатать массово литературу, в которой ОУН и УПА показываются как демократические (почти левые) структуры, которые не имели ничего общего с коллаборацией с нацизмом или уничтожением разных этнических групп, а были только рыцарями, которые боролись за независимость Украины против всех ее врагов. Главным повстанческим публицистом, который писал подобные тексты, был Петро Федун (Полтава). Для Россолинского-Либе все эти декларации украинского подполья были только пропагандой с целью улучшить имидж УПА на общественном и международном уровнях. Он не анализирует контакты левых представителей украинской эмиграции и левого крыла украинского подполья после Второй мировой войны, как, кстати, и левые «уклоны» в среде оуновцев³⁹. Эти аспекты сегодня остаются малоизученными.

В Мюнхене в период с 1949 по 1959 году выходила газета *Вперед*, которая была рупором левого крыла Украинской Революционно-Демократической Партии (УРДП). Редакция газеты очень негативно относилась к личности Степана Банде-

³⁷ Ibid. Вох 75.

³⁸ Матеріали до дискусії над програмою ОУН...

³⁹ Про левую группу Ивана Митрынки см.: Радченко Ю. Про український «радикальний націоналізм»...

ры, осуждала террор его сторонников, выступала за построение «демократического социализма» и негативно относилась к советской социально-экономической модели. На страницах *Вперед* появлялись статьи, в которых авторы поддерживали борьбу УПА против большевиков, но одновременно критиковали Бандеру как тоталитарного лидера и «реакционера». В одной из таких публикаций говорилось: «Новых правд г-н Бандера не видит. В то время как ТАМ (в Украине – Ю.Р.) становятся независимыми от любой политической партии УГОР, УПА и СБ, когда даже ОУН имеет другое идеологическое лицо и штамп, "бандеровцы" выглядят как историческое недоразумение – в то время ТУТ (в Западной Германии – Ю.Р.) г-н Бандера с трибуны "вождя" диктует "обязательные для всех" идеологические формулы, отдает приказы командирам воинских частей, решает про мандаты, которых он не выдавал и в иностранной прессе унижает УПА до роли своей частной армии»⁴⁰.

На страницах *Вперед* появлялись и публикации левых пропагандистов УПА, например, статьи Осипа Дякова-Горнового⁴¹. Большой интерес представляет номер 4, вышедший в 1950 году. На первой странице было опубликовано соболезнование ЦК УРДП и редакции газеты *Вперед* в связи с гибелью главнокомандующего УПА Романа Шухевича. Трудно сказать, имели ли четкое представление, кто такой был Шухевич (к примеру, знали ли про его участие в «антипартизанских» акциях в Белоруссии в 1942 году) левые публицисты, когда готовили подобные тексты. На страницах этого номера было размещено два больших письма. Первое принадлежало перу одного из основателей УРДП, а также лидеру ее левого крыла Ивану Майстренко, который подписался псевдонимом «А. Бабенко». Автором второго письма был Петро Федун (Полтава). От имени ЦК УРДП в газете говорилось, что «переписка с Краем начинает теоретическую дискуссию, которая будет иметь большое значение, как для Края, так и для эмиграции»⁴². Майстренко в своем письме хвалит Полтаву и Горнового: «Наличие украинского подполья с взглядами, изложенными в книгах О. Горнового и П. Полтавы, имеет исключительное значение не только с позиции украинского дела, но и масштабах всемирно-исторических»⁴³. Он очень высоко оценивал ту деятельность, которую вели националисты в Украине.

Вместе с этим Майстренко хотел прояснить несколько моментов. Большинство украинских правых радикалов, которые до середины 1940-х ориентировались на фашистские режимы Европы, начало восхвалять систему правления Франко в Испании. Поэтому для Майстренка было интересно отношения Полтавы к «реакционным движениям и направлениям (Франко, Де Голль, Дюи, Черчилль и т.д.)»⁴⁴. Так же деятеля УРДП интересовало отношение Федуна к частной собст-

⁴⁰ Є.Б. Українська національна революція і націоналістична реакція // Вперед. 1950. № 3.

⁴¹ Горновий О. Наше становище до російського народу // Там же.

⁴² Повідомлення ЦК УРДП // Вперед. 1950. № 4.

⁴³ Лист Бабенка // Там же.

⁴⁴ Там же.

венности и классовой борьбе. Но главным вопросом было то, что такие люди как Горновий и Полтава думают про деятельность Бандеры и Донцова на Западе. Как известно, два последних активно критиковали программу ОУН 1943 года и публикации, которые выходили из-под пера Горнового и Полтавы. По словам Майстренко, «Донцов продолжает ориентировать эмиграцию на фашистские идеи»⁴⁵. Федун же ответил сдержано и дипломатично, избегая «неприятных» вопросов. Он не написал про отношения к правым послевоенным диктатурам и отрицал то, что ОУН в Украине переходит на марксистские позиции и поддерживает классовую борьбу.

Про Донцова Федун тоже ничего не написал, но пунктирно охарактеризовал конфликт Бандеры и лидеров повстанцев в Крае: «Мы также верим, что некоторые расхождения, которые появились между ОУН в Украине и ЗЧ ОУН – это только временное явление, вызванное главным образом изоляцией обеих частей организации. Все эти расхождения – все мы на Землях верим и к этому стремимся, на базе опыта на Землях, на базе успеха ОУН в Украине, во имя создания украинского националистического движения как самого передового и самого здорового, как на украинской земле, так и в более широких масштабах»⁴⁶. Письмо заканчивалось теплыми словами в адрес левой эмиграции: «С поля освободительного боя в Украине пересылаю Вам и Вашей партии революционный привет! Вам и всем Вашим друзьям желаю больших успехов во имя общего для всех патриотов дела – освобождения нашего угнетенного веками... украинского народа. Рады были бы увидеть членов нашей партии рядом с нами в борьбе против московско-большевистских оккупантов на Украинских Землях»⁴⁷.

Майстренко написал комментарии к этому письму Федуна. В основном он соглашался с пропагандистом УПА и поддерживал его позицию по многим вопросам. В подобном подходе Федуна в отношении конфликта между ЗЧ ОУН и националистами в Украине Майстренко видел позитивную тенденцию. В этой публикации он сравнивал Бандеру со Сталиным: «Беда Бандеры в том, что он, как его учитель Сталин, больше верит не в идею, а в аппарат, не в этику, а в тактику и хитрость. Можно быть уверенными, что это приведет Бандеру к тому, к чему привело Сталина»⁴⁸. Характеризуя позицию Федуна, Майстренко косвенно признал, что бандеровская ОУН была фашистской организацией: «Новое поколение националистов в Украине, воспитанное на идеях краевой ОУН, все больше отходит от ЗЧ ОУН. Освободительное движение будет иметь больше шансов на успех на всех соборных землях Украины, когда дистанцируется от всего, на чем все еще держится печать фашизма»⁴⁹.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Лист П.М. Полтавы // Там же.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

Сейчас трудно сказать, сколько именно людей среди украинской диаспоры разделяло взгляды редакции *Вперед*. Вероятнее всего, это была небольшая группа. Как известно, бандеровцы доминировали на политическом поле послевоенных украинских лагерей для перемещенных лиц. Тем не менее, важно знать, что подобная позиция существовала.

Несколько страниц своей монографии Россолинский-Либе посвятил биографии писателя и просоветского пропагандиста Ярослава Галана (С. 392-394). В основном им не были использованы новые документы, которые проливали бы новый свет на деятельность этого человека. Показательным является то, что более чем за 20 лет украинской независимости так и не появилось научной биографии, которая бы проанализировала жизненный путь такой непростой личности как Ярослав Галан. Если в советское время его глорифицировали, то во время независимости ситуация выглядит неоднозначно. В Галиции исчезли все таблички и названия улиц имени Галана, а на территории центральной и восточной Украины (в том числе, в моем родном Харькове) они остаются. Что случится с ними в контексте политики «декоммунизации» нынешнего украинского правительства? Будут ли считать Галана однозначным сталинистом? Или же сломленным обстоятельствами? Удивительно, например, то, что Галан повторял апологетическую националистическую версию начала конфликта на Волыни между украинцами и поляками в 1943 году. Он утверждал, что уничтожение поляков на Волыни было ответом на преследование украинцев на Подляшье.

Пишет также Россолинский-Либе про политизацию и популяризацию термина «бандеровцы» органами советской пропаганды: «Слово "бандеровцы" стало важным компонентом советского пропагандистского дискурса по крайней мере с 1944 года. Все оппозиционно настроенные в отношении советов люди или обвиненные таким образом могли быть квалифицированы как бандеровцы, особенно если они имели симпатии к национализму или их родственники принадлежали к ОУН или УПА. Слово "бандеровец" имело негативную коннотацию и означало предателя украинского народа, убийцу с кровью на руках, шпиона Запада. Слово использовалось с целью дискредитации антисоветских диссидентов и других политических оппонентов» (С. 402-403). В другой части текста автор фактически отождествляет термин «бандеровцы» с солдатами УПА, хотя известно, что, например, последний командующий УПА Василь Кук запретил называть солдат таким образом⁵⁰.

В 1944 году в массовом представлении, как солдат РККА, так и местного населения, украинское националистическое движение сопротивления ещё не отождествлялось с Бандерой или «бандеровцами». Иногда в дискурсе фигурировал арестованный нацистами осенью 1943 Тарас Боровец (Бульба), который сидел вместе с Бандерой в Zellenbau (нем. Здание камер) концлагеря Заксенхаузена. Показательным является один отчет УПА за 1944 год, где описывается встреча солдат

⁵⁰ Веденеев Д. Одиссея Василя Кука. <http://xfilespress.com/odisseyava-siliy-kuk.aspx>.

РККА и местных крестьян: «Заходит красноармеец и спрашивает у женщины: "Бульба есть?". Женщина отвечает, что, мол, есть. Вон под лавкой. Испуганный красноармеец подскочил и через минуту опомнился, увидев под лавкой не Бульбу-повстанца, а картошку»⁵¹.

Россолинский-Либе упоминает о хорошем отношении к Бандере испанского диктатора Франко после войны. Каудильо даже пригласил Провидныка приехать в Испанию, но Бандера отказался, решив остаться в Мюнхене (С. 362). Подобные связи с праворадикальными и (пост)фашистскими движениями после войны были обычными для бандеровцев. Например, Ярослав Стецько был приятелем лидера румынской фашисткой антисемитской «Железной Гвардии» Хориа Сими, который жил в Испании после войны⁵², а его жена – Слава Стецько, поддерживала хорошие отношения с главным редактором нефашистского журнала *Nation Europa*, бывшим штурмбанфюрером СС Артуром Эрхардом⁵³. Россолинский-Либе пишет, что на страницах пробандеровского журнала *Гомин України* с грустью писали в декабре 1959 года про гибель лидера усташей Анте Павелича. Там его называли «большим патриотом» и «борцом за независимость» (С. 415).

Но параллельно с этим близкие к ОУН(б) круги, когда им нужно было показать виктимизированную историю украинских правых радикалов (и украинцев вообще) в годы Второй мировой войны, публиковали материалы, посвященные преступлениям усташей – в том числе и против украинцев. Так, в сборнике воспоминаний и статей *В борьбе за Украинскую Державу*, где рассказывалось про мартирологию членов ОУН(б) и ОУН(м) в годы войны, была размещена публикация украинского священника из Югославии Юрия Мызя, который написал про гибель нескольких десятков украинцев в концлагере Ясеновац в 1944 году. Мызь констатирует: «...идеология, которую усвоили усташа, была фактически тождественной с гитлеровской. Имея власть в своих руках, усташа начали уничтожать евреев, цыган и отдельно сербов, которых на территории НГХ (усташистского Независимого Государства Хорватия – Ю.Р.) было немало»⁵⁴.

Одной из методологических проблем Россолинского-Либе является то, что он видит многое в «черно-белых» тонах. Например, он называет современного директора Украинского института национальной памяти Владимира Вятровича «праворадикальным историком» (С. 451), фактически приравнивая его к другому персонажу украинской общественно-политической жизни, бывшему главному идеологу ВО «Свобода», а теперь сотруднику СБУ Юрию Михальчишину, которому тоже посвящена часть книги. Вятрович и Михальчишин в свое время

⁵¹ Thomas Fisher Rare Book Library (Toronto, Canada). The Peter J. Potichnyj Collection on Insurgency and Counter-Insurgency in Ukraine. Box 75. Folder «Ukrainian Insurgency».

⁵² Libraries and Archives Canada. MG 31. D 130. Vol. 5. Yaroslav Stetsko.

⁵³ Libraries and Archives Canada. MG 31. D 130. Vol. 5. Nation Europa.

⁵⁴ Мызь Р. Українці гинули теж в Югославії. Ясеновац // В Боротьбі за Українську Державу: есеї, спогади, свідчення, літописання, документи Другої світової війни. Вінніпег, 1991. С. 918-919.

получили в Украине звания кандидатов наук – исторических и политологических соответственно⁵⁵. Вятрович, известный своими апологетическими работами и не считается историком на Западе, так как не публикуется в признанных реe-reviewed (англ. рецензируемых) журналах. Однако, называть его «право-радикалом» было бы преувеличением.

Михальчишин, напротив, партийный активист, некогда популярный народный депутат и известен своей апологетикой не только ОУН, но и Йозефа Геббельса, Хорста Весселя, Леона Дегреля, Примо Де Риверы и других «социал-революционеров» или «консервативных революционеров», как он их называет. Скорость, с которой исчез главный идеолог из общественной жизни страны на фоне разворачивание противостояния на Майдане зимой 2013-2014 гг. и обострения войны на Донбассе в 2014 году, наводит на мысли о том, что Михальчишин мог быть обыкновенным провокатором. Правда, некоторые тезисы Вятровича и Михальчишина совпадают. Например, Михальчишин также называет убийства поляков на Волыни в 1943 году «украинско-польской войной»⁵⁶. Однако, Михальчишин – в отличие от Вятровича – гордиться этими событиями, называя их «безжалостной украинской реконкистой», результатом которой стал «реванш за поражение ЗУНР, ... этнически чистая украинская Волынь»⁵⁷.

Исследования Холокоста часто используются российскими и польскими (главным образом из кругов кресовьяков) националистами с целью атаковать украинскую государственность. Например, в Украине такими делами активно занимался депутат Верховной Рады от Партии регионов Вадим Колесниченко. Его «Международный антифашистский фронт», как мне помнится, по крайней мере дважды нелегально издавал ужасные переводы на русский язык с очень тенденциозными вступлениями исследований западных историков ОУН и УПА, в том числе и текста Россолинского-Либе⁵⁸. Хотя Россолинский-Либе ранее осуждал пиратство и инструментализацию Колесниченко, но упоминаний про этот инцидент в монографии нет. Россолинский-Либе также не комментирует книги про ОУН и УПА написанные директором московского фонда «Историческая память» Александром Дюковым. Фонд последнего известен инструментализацией Холокоста и

⁵⁵ В своих текстах я неоднократно критиковал Вятровича как пропагандиста и апологета ОУН(б), который пытается себя изобразить как академического историка и, по непонятным причинам, даже получил стипендию для стажировки в Гарвардском институте украинских студий (HURI) после чего Вятрович написал сильно раскритикованную разными историками книгу про события на Волыни в 1943 году. См., напр.: Мотыка Г. Неудачная книга // Ab Imperio Net. 17.6.2012. <http://net.abimperio.net/node/2570>.

⁵⁶ Нахтігаль & Зірка з Неба. Наш Бандера // Ватра. <http://www.vatra.cc/evropa/nash-bandera.html>.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Солодько П. Як Колесніченко оскандалився перед західними істориками // Історична правда. 5.6.2012. <http://www.istpravda.com.ua/columns/2012/06/5/87087/>; Колесніченко поцупив чужу працю // Історична правда. 9.4.2012. <http://www.istpravda.com.ua/short/2013/04/9/120043/>.

других массовых убийств периода Второй мировой войны с целью оправдывать агрессивную политику Кремля в отношении Украины и стран Балтии⁵⁹.

Минусом монографии Россолинского-Либе является и ее стиль. Коллега, который тоже читал текст монографии про Бандеру, сказал, что Россолинский-Либе не умеет сокращать: там, где можно написать предложение, он пишет абзац, а вместо абзаца – пишет целую страницу. В отдельных случаях не проводится анализ, а вместо этого – описывание и перечисление. Например, на страницах 396-398 он пишет про памятники на территории Западной Украины, открытые с целью коммеморации жертв украинских националистов среди местного гражданского населения и сотрудников советских спецслужб. Материал интересный, но автор занимается только перечислением дат открытия монументов, пересказом надписей на них, а не анализом, например, того, была ли такая форма коммеморации общей или отличной от других регионов, какую роль сыграли местные партийные органы в установлении таких монументов, или как сложилась судьба этих памятников после 1991 года.

Перед своим уходом в начале 2010 года с поста Президента Украины Виктор Ющенко присвоил Степану Бандере звание Героя Украины. Это вызвало с одной стороны много политических спекуляций, а с другой – спровоцировало академическую дискуссию, к которой также присоединились апологеты Бандеры и ОУН. В результате была опубликована книга *Страсти по Бандере*⁶⁰, где была размещена большая часть текстов диспутантов. Россолинский-Либе разделяет участников той дискуссии на три группы:

1) историки, которые критически относятся к наследию Бандеры (Иван-Павло Химка, Франциска Брудер, Дэвид Марплз, Пер Андерс Рудлинг, сам автор);

2) «"Либеральные" и "прогрессивные" украинские исследователи... которые пытаются соединить критический подход к Бандере и ОУН с постсоветским и диаспорным национализмом» (Ярослав Грицак, Андрей Портнов, Василий Расевич, Николай Рябчук);

3) защитники Бандеры (Владимир Вятрович, Аскольд Лозинский, Марко Левицкий) (С. 520).

Однако, критерии зачисления во вторую группу прописаны туманно. Так, Россолинский-Либе дает ссылку на статью Ярослава Грицака, опубликованную в 1996 году⁶¹, а написанную, возможно, еще раньше, не обращая внимания на то, что автор, который признает, что не является специалистом по истории Холоко-

⁵⁹ К работам Дюкова нужно относиться с большой осторожностью, но параллельно с этим следует помнить, что ему предоставлялись документы из архива ФСБ, который сейчас фактически недоступен для исследователей.

⁶⁰ Страсті за Бандерою / Уп. Т.С. Амар, І. Балинський, Я. Грицак. Київ, 2010.

⁶¹ Грицак Я. Українці в антиєврейських акціях у роки Другої світової війни // Незалежний культурологічний часопис «І». 1996. № 8. <http://www.ji.lviv.ua/n8texts/hrycak.htm>.

ста⁶², за такой большой отрывок времени мог поменять свой подход к некоторым вопросам⁶³. Андрея Портнова автор монографии обвиняет в использовании термина «интегральный национализм» для характеристики идеологии ОУН. По словам Россолинского-Либе, употребление этого термина шло «вслед за Армстронгом» и было направлено на затушевывание фашистских тенденций в мировоззренческих ориентирах ОУН (С. 523). Действительно, сам Армстронг использовал этот термин в 1950-х годах, чтобы не делать ажиотажа на Западе по поводу наследия ОУН. Тем более, что в то время «холодная война» набирала обороты и много украинских правых радикалов активно сотрудничало с западными разведками; называть сотрудников ЦРУ «фашистами» в то время могло стоить карьеры для ученого. Но известно, что термин «интегральный национализм» придумал не Армстронг, а Карлтон Гайз, и активно использовал в своих исследованиях, например, Петер Альтер. Может быть, стоило спросить у самого Андрея Портного, что он имел в виду под термином «интегральный национализм»? Целый ряд терминов, которые использует Россолинский-Либе в своих исследованиях, также не всегда понятен, как упоминалось выше.

На базе текста и своего личного общения с автором могу утверждать, что Россолинский-Либе – вопреки некоторым обвинениям его критиков – не украинофоб и что ему чужда односторонность. Он одинаково осуждает попытки реабилитировать Сталина как в современной России, так и в некоторых регионах восточной Украины (С. 526). Негативно он относится и к польскому правому радикализму. Один из подразделов своей работы Россолинский-Либе посвятил сравнению культа Бандеры с культом других авторитарных и тоталитарных лидеров (С. 526-529). При описании культа крайне правого польского политика Романа Дмовского Россолинский-Либе констатирует, что манера коммеморации его личности польской диаспорой в годы «холодной войны» похожа на то, как чтили память Бандеры в украинской диаспоре: «Как сторонники Бандеры, любители Дмовского замалчивали или отрицали антисемитские взгляды его и эндеции, делая акцент на патриотизм, вклад в построение национального польского государства. Они также пропагандировали искаженную историю Польши. Они отрицали польское участие в Холокосте и представляли поляков как трагических героев или жертв соседей, особенно немцев и русских» (С. 527).

Россолинский-Либе также сравнивает культ усташей и Анте Павелича в независимой Хорватии с культом Бандеры и ОУН в Украине после 1991 года (С. 529). Показательным является то, что культ усташей становится популярным на фоне войны за независимость и правления президента Франьо Туджмана. В то время сербы стали своего рода новыми «четниками», а хорваты – новыми «усташами» в пропаганде воюющих сторон. Сейчас подобную ситуацию мы видим во время

⁶² Грицак Я. Моя відповідь Гжегожу Россолінському-Лібе // Україна Модерна. 30.6.2012. <http://www.uamoderna.com/blog/172>.

⁶³ Россолинский-Либе уже ранее атаковал Ярослава Грицака. См.: Rossolinski-Liebe G. *Świat w mroku and Its Reception in Ukraine* // Ab Imperio Net. 18.6.2012 <http://net.abimperio.net/node/2573>.

конфликта на Донбассе, где часто украинскую армию и добровольческие батальоны называют «бандеровцами». По мере того, как Хорватия продвигалась в интеграции в ЕС и НАТО, официальным властям государства пришлось отказаться от культа усташей и их Поглавника. Хотя это был болезненный процесс, он дал результаты. Сейчас ни один респектабельный хорватский политик не будет в позитивном ключе говорить про Павелича или использовать усташистское приветствие «*Za dom spremni!*» (хорв. За Родину готовы!).

По сравнению с Украиной, преодоление апологетики агрессивного национализма в современной Хорватии было менее сложно не только потому, что это государство имело более удачные стартовые позиции и адекватных политиков в 1991 году, но и потому, что усташаи получили свою государственность из рук Гитлера и активно сотрудничали с нацистами до конца войны. Оуновцы, в свою очередь, хотя и были вариантом восточноевропейского фашизма, убивали поляков, евреев и несогласных с ними украинцев, но и также стали частично жертвами нацистского оккупационного режима. Поэтому бывает сложно объяснить «обывателю», что можно быть идеологическим фашистом и одновременно стать жертвой нацистского СД, просидеть определенное время в тюрьме Гестапо или концлагере – и даже погибнуть от рук (других) фашистов.

Россолинский-Либе иногда своеобразно интерпретирует ОУН и УПА, соотнося их к другим националистическим движениям и партизанским армиям в Европе. Например, он назвал сравнение польских интеллектуалов Мечислава и Ксаверия Прушинских конфликта украинского национального движения (в том числе и его праворадикального спектра) с польским государством с британско-ирландским или испанско-каталонским аналогами как «романтизацию» ОУН. А в чем собственно тут «романтизация»? Среди активистов Ирландской Республиканской Армии, которую во многих аспектах можно сравнить с Украинской Военной Организацией (УВО), были такие, которые сначала боролись против Лондона за независимость, а потом стали симпатизировать идеям фашизма и Бенито Муссолини. Например, таким человеком был Оуэн О’Даффи. Он основал в 1930 году Ассоциацию Армейских Товарищей (Army Comrades Association). Члены этого общества носили голубые рубашки и приветствовали один другого, также как оуновцы до 1943 года, «римским салютом». Люди О’Даффи воевали в Испании на стороне Франко и пытались сотрудничать с нацистами в период Второй мировой войны⁶⁴.

УПА Россолинский-Либе склонен сопоставлять с «лесными братьями» на территории оккупированных стран Балтии (С. 532). Параллельно он избегает сравнения УПА с польскими партизанами, тогда как на популярном уровне в Украине и в украинской диаспоре модно сравнивать УПА с АК. Это сравнение не удач-

⁶⁴ McCann E. From a Free State hero to a buffoon in a Blueshirt // Independent. 12.2.2006. <http://www.independent.ie/opinion/analysis/from-a-free-state-hero-to-a-buffoon-in-a-blueshirt-26349279.html>.

ное, так как основателями АК были представители польского правительства в изгнании, которое не состояло исключительно из правых и праворадикалов. Бандеровская УПА же была основана как воинское формирование ОУН(б). Позже к этой армии присоединились многие люди иных взглядов, в том числе крестьяне, которые не имели четких политических или мировоззренческих ориентиров.

Корректнее было бы сравнивать «раннюю УПА» (1943-1944 гг.) с польскими Национальными Вооруженными Силами (Narodowe Siły Zbrojne – НСЗ). Основателями этого партизанского движения были праворадикалы. НСЗ известны своими антисемитскими лозунгами и убийствами евреев. Польское подполье из АК и НСЗ, как и оуновцы, старалось контролировать вспомогательную «гранатовую полицию», организованную немцами⁶⁵. Как и в случае с ОУН, для НСЗ после Сталинградской битвы врагом номер один стал СССР, а не нацистская Германия.

Россолинский-Либе очень критично подходит к культуре ОУН, УПА, дивизии СС «Галиция» в Украине и диаспоре. Однако, он говорит об этом как совершенно отстраненный человек и не предлагает украинскому обществу рецепта выхода из этой ловушки. Как говорил один персонаж из популярного советского сериала: «Критиковать и злобствовать всегда легче. Выдвинуть разумную программу действий – всегда тяжелее». В отличие от Россолинского-Либе польский историк Томаш Стрыек дает совет в отношении того, что делать с наследием ОУН и УПА и как его можно совместить, к примеру, с элементами советского прошлого. Он предлагает, чтобы в новом национальном нарративе *«роль героя, жертвы, преступника и свидетеля исполняли бы отдельные индивиды, а не нации или организации в целом»* (курсив мой – Ю.Р.) Одни и те же люди могли бы по-разному оцениваться в разные периоды их биографии. Имелись бы в наличии явные преступники – и те, кто исполнял в жизни только эту роль, и те, кто рано или поздно стал жертвой. А героями были бы те, кто спасал жизни других людей, независимо от того, к какой группе принадлежали или какую роль играли спасенные⁶⁶. Возможно, этот подход мог бы стать рецептом для будущей исторической политики Украины.

Эту монографию Россолинского-Либе, как видно, я не считаю идеальной, но повторюсь – это первая полноценная научная биография Провидныка ОУН Степана Бандеры. До такого методологического уровня украинская постсоветская наука пока не доросла. Некоторые ведущие исследователи, которые критично пишут про ОУН и УПА, проживают или находятся большую часть времени вне Украины. Надеюсь, что скоро это изменится и никакие законодательные акты⁶⁷ или

⁶⁵ Policja Granatowa // Youtube.com. <https://www.youtube.com/watch?v=9bC5c0hHjwg>.

⁶⁶ Стрыек Т. Фашизм чи інтегральний націоналізм? ОУН у сучасних публічних дискусіях і в історіографічній та політологічній перспективі // Україна Модерна. 2014. № 20. С. 147.

⁶⁷ Зайцев О., Радченко Ю. Коментарі істориків про Закон «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у ХХ столітті» // Політична критика. 14.4.2015. <http://ukraine.politicalcritique.org/2015/04/aktualni-komentari-zakon-pro-vshanuvannya-bortsiv-za-nezalezhnist/>.

угрозы радикалов⁶⁸ не остановят этого. Проблемой исторической науки в Украине является часто неспособность различать текст и личность. В этом ключе я бы посоветовал критикам Россолинского-Либе сначала прочитать его книгу и создать собственное представление о работе, а лучше – написать что-то свое. Надеюсь, что выход этой книги и, возможно, в будущем ее перевод на украинский язык будут способствовать не обострению старого конфликта радикалов, который уже привел к кровавым последствиям на территории Донбасса, а к научным академическим дискуссиям, подобные которым проходили в свое время в Польше в связи с трагедией в Едвабне.

⁶⁸ Провід Військово-політичного руху «Правий сектор»: Українофобія не пройде! (Заява) // Бандерівець. 28.4.2015. <http://banderivets.org.ua/ukrayinofobiya-ne-projde-zayava.html>.